

ЭВОЛЮЦИЯ ДОГОВОРНОГО ПРОЦЕССА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ С ВНЕДРЕНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

EVOLUTION OF THE CONTRACTUAL PROCESS OF ECONOMIC RELATIONS: PROBLEMS AND PROSPECTS OF LEGAL REGULATION WITH THE INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Ирина Владимировна ШИРКОВА

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, Донецк, Россия,
i-shirkova@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-2473-313X,
SPIN-код: 9444-1822, AuthorID: 837423

Елизавета Вадимовна ПОДГАЙНАЯ

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, Донецк, Россия,
podgaynayaliza@mail.ru,
ORCID: 0009-0003-2015-8593,
SPIN-код: 1622-5906, AuthorID: 1261308

Информация об авторах

И.В. Ширкова — доцент кафедры правовых и политических наук Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, кандидат философских наук, доцент
Е.В. Подгайная — магистрант Института учета и финансов Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского

Аннотация. Быстро меняющиеся экономические тенденции в мире требуют адаптации под сегодняшнюю действительность. Эта действительность в том числе связана с цифровизацией, которая открывает обширные возможности для развития нового экономическо-

- го сотрудничества, базирующегося на договорных
- отношениях между субъектами хозяйствования, и с вне-
- дрением искусственного интеллекта, с вопросами его
- создания и применения в договорной практике. В целях
- преобладающего позитивного влияния цифровизации
- на социально-экономическое развитие страны необхо-
- димы правовая оценка происходящих процессов, в том
- числе и в сфере информационного регулирования, обе-
- спечивающая позитивную и своевременную реализа-
- цию хозяйственного (предпринимательского) договора
- как универсального средства правового регулирования,
- а также устранение правовой неопределенности во
- многих аспектах применения искусственного интеллекта
- в договорной работе.
- В процессе исследования использовался диалектиче-
- ский метод, позволивший комплексно изучить частно-
- правовую и публично-правовую природу хозяйственных
- договоров, структуру правового регулирования догово-
- рной работы в сфере хозяйствования, особенность
- форм заключения договоров с учетом изменяющихся
- условий цифровизации. В целях адаптации договорного
- права к новым экономическим и технологическим ре-
- алиям внесены предложения для рассмотрения изме-
- нений в законодательстве, касающихся закрепления
- новых правовых статусов, разработки новых стандар-
- тов и механизмов сертификации в сфере применения
- искусственного интеллекта.
-
- **Ключевые слова:** договор, договорная работа, форма
- договора, этапы заключения договора, искусственный
- интеллект, цифровой агент, автономный посредник

Для цитирования: Ширкова И.В., Подгайная Е.В. Эволюция договорного процесса экономических отношений: проблемы и перспективы правового регулирования с внедрением искусственного интеллекта // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2025. Т. 54, № 3. С. 92–103; DOI: 10.17323/tis.2025.27968

Irina V. SHIRKOVA

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russia, i-shirkova@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-2473-313X, SPIN-код: 9444-1822, AuthorID: 837423

Elizaveta V. PODGAYNAYA

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russia, podgaynayaliza@mail.ru, ORCID: 0009-0003-2015-8593, SPIN-код: 1622-5906, AuthorID: 1261308

Information about the authors

I.V. Shirkova — Associate Professor of the Department of Legal and Political Sciences, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

E.V. Podgainaya — undergraduate student at the Institute of Accounting and Finance of the Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky

Abstract. Rapidly changing economic trends in the world require adaptation to today's reality. This reality is also associated with digitalization, which opens up vast opportunities for the development of new economic cooperation based on contractual relations between business entities, and with the introduction of artificial intelligence, affecting both the issues of creation and its application in contractual practice. In order to ensure the prevalence of the positive impact of digitalization on the socio-economic development of the country, a legal assessment of the ongoing processes is necessary, including in the field of information regulation, ensuring positive and timely implementation of a business (entrepreneurial) contract as a universal means of legal regulation, as well as eliminating legal uncertainty in many aspects of the use of artificial intelligence in contractual work. In the course of the study, the dialectical method was used, which made it possible to comprehensively study the private and public law nature of business contracts, the structure

- of legal regulation of contractual work in the field of economic activity, the peculiarity of the form of concluding contracts, taking into account the changing conditions of digitalization. In order to adapt contract law to new economic and technological realities, proposals have been made to consider changes to legislation concerning the consolidation of new legal statuses, the development of new standards and certification mechanisms in the field of artificial intelligence.

- **Keywords:** contract, contractual work, contract form, stages of contract conclusion, artificial intelligence, digital agent, autonomous intermediary

- **For citation:** Shirkova I.V., Podgainaya E.V. Evolution of the Contractual Process of Economic Relations: Problems and Prospects of Legal Regulation with the Introduction of Artificial Intelligence // Works on Intellectual Property. 2025. Vol. 54 (3). P. 92–103; DOI: 10.17323/tis.2025.27968

На современном этапе развития гражданского оборота договорная работа является неотъемлемым инструментом правового регулирования экономических отношений. В условиях рыночной экономики, где предпринимательские отношения регулярно развиваются и усложняются, договор представляет собой ключевой правовой инструмент, посредством которого закрепляются права и обязанности сторон, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

При тенденции к комплексному правовому регулированию, сочетающему частно- и публично-правовые начала, вопрос о правовой природе договоров для предпринимательской деятельности, их особенностях и функциях продолжает оставаться предметом научных дискуссий. Актуальность концептуального осмысления правовой природы договора в предпринимательской деятельности продиктована многими факторами, к числу которых необходимо относить изменяющиеся условия цифровизации, внедрение искусственного интеллекта, влияние глобализации на экономические процессы, особенности нормативного регулирования и пр.

Рассмотрим эволюцию договорных отношений от традиционных рамочных до договоров, составленных с использованием искусственного интеллекта.

Сущность договора как института гражданского права в контексте предпринимательской деятельности обусловлена необходимостью структурирования коммерческих отношений и обеспечения правовой стабильности на рынке. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [1] закрепляет основные положения о договорах, которые выступают в качестве регуляторов имущественных и иных отношений на принципах равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности участников гражданского оборота (ст. 1 и п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Законодательная база, определяющая договорные отношения в предпринимательской сфере, постепенно эволюционирует, однако не всегда успевает за изменениями структуры рынка и потребностями бизнеса. Например, Гражданский кодекс РФ оперирует понятием «обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности», но не содержит легального определения «предприниматель-

ского договора». А.Н. Левушкин, С.В. Алборов [2] предлагают дифференцированный подход, выделяя предпринимательские договоры из общего массива договорных конструкций на основании субъектного состава, характера и цели деятельности, а также подчеркивают, что такие договоры служат механизмом, регулирующим горизонтальные отношения между предпринимателями.

Публично-правовой элемент в регулировании предпринимательских договоров прослеживается в установлении определенных условий для участников. В частности, ст. 401 ГК РФ, устанавливающая особый режим ответственности в предпринимательских отношениях, требует от предпринимателя доказать отсутствие вины для освобождения от ответственности за ненадлежащее исполнение договора. Данное положение акцентирует внимание на усиленной законодательной защите делового оборота и поддержании справедливых условий ведения бизнеса. Следовательно, предпринимательский договор становится не только инструментом, выполняющим функции правового регулирования, но и механизмом социального контроля.

В рамках осуществления предпринимательской деятельности субъектам предоставляется возможность ее реализации исключительно в пределах установленных правовыми нормами, которые определяют допустимые границы такой деятельности. То есть нарушение указанных норм и правил неизбежно приводит к применению различных форм юридической ответственности. Подчеркнем, что создание императивных норм, регулирующих правовые аспекты предпринимательской деятельности, направлено на достижение определенных целей.

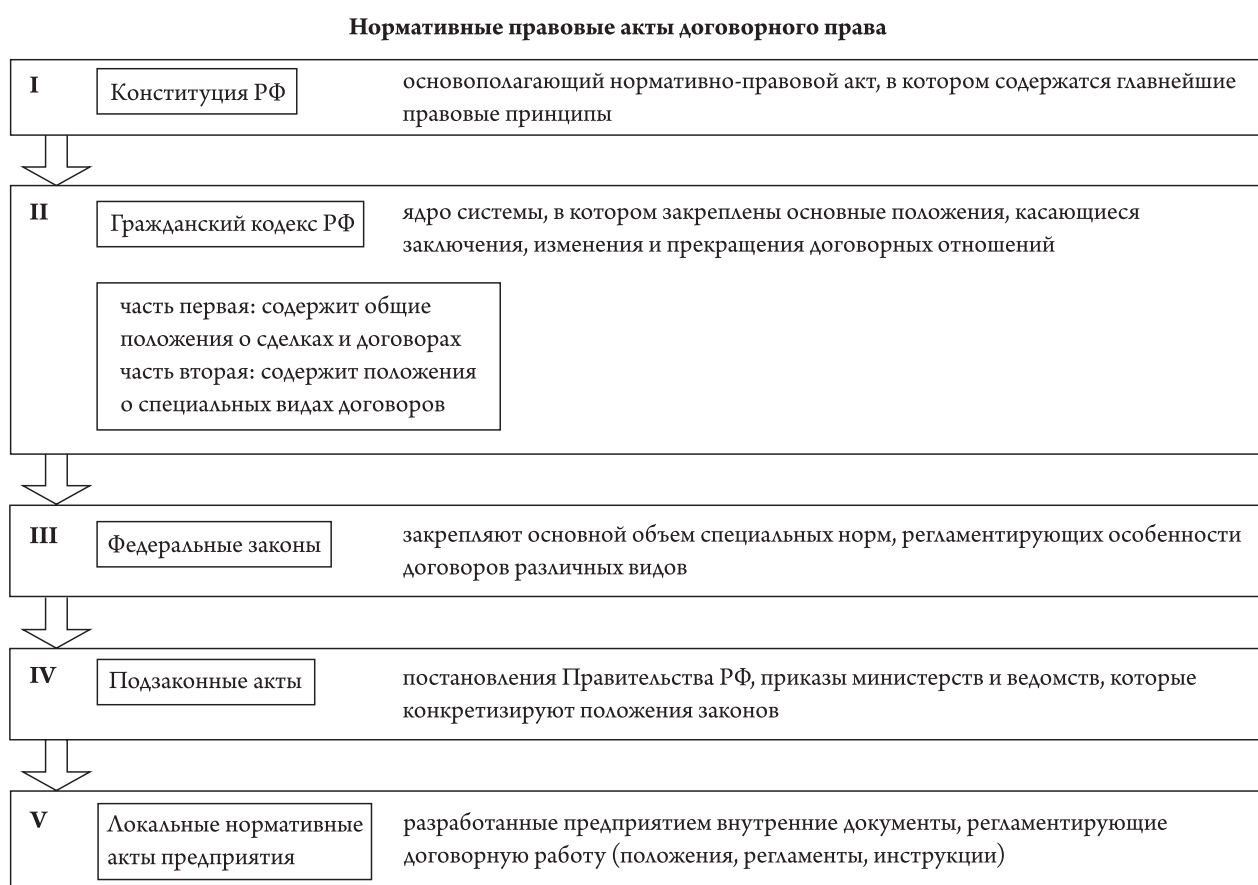
В контексте договорного регулирования предпринимательской деятельности особую значимость приобретает соблюдение законности. Этот принцип включает в себя не только строгое выполнение требований законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, но и обеспечение общего соответствия действий субъектов бизнеса основным принципам правопорядка. В современных условиях развития социальной структуры общества идея законности выступает важным принципом го-

сударственно-правовой жизни, что подчеркивает ее универсальность для всех сфер правового регулирования. Напомним, что идея законности берет свое начало в положениях Конституции Российской Федерации, которая задает фундаментальные основы для развития правового регулирования. Эта идея последовательно реализуется через множество нормативно-правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность, тем самым формируя целостную и системную правовую базу. В связи с этим основной

задачей государственного вмешательства в процессы предпринимательской деятельности является необходимость поддержания соответствующего уровня законности и правопорядка [3].

Таким образом, правовое регулирование договорной работы на предприятии в Российской Федерации основано на совокупности нормативных правовых актов (рис. 1), которые устанавливают общие и специальные требования к заключению, исполнению и прекращению договоров.

Рис. 1. Система нормативно-правовых актов, регулирующих договорную работу в предпринимательстве

Как видно из рис. 1, совокупность правового регулирования договорной работы для каждого предприятия варьируется в зависимости от специфики его хозяйственной деятельности. Специфика обусловлена несколькими важными факторами.

1. Зависимость от характера хозяйственной деятельности, поскольку каждая сфера деятельности предъявляет свои требования к содержанию, форме и порядку заключения договоров. Так, в производственной деятельности соблюдается акцент на договорах поставки, подряда, контрактации, а договоры заключаются с соблюдением правил сроков поставки, качества продукции, ответственности за недопостав-

ку. В торговой деятельности основное внимание уделяется договорам купли-продажи, аренды торговых площадей, договорам комиссии, которые, в свою очередь, регулируются нормами о правах потребителей и антимонопольным законодательством. Услуги регулируются особенностями договоров возмездного оказания услуг, включая обязательства по срокам, качеству и требованиям безопасности.

2. Для предприятий, для деятельности которых необходима лицензия, нормативное регулирование дополнительно включает в себя требования профильного законодательства, то есть необходимость указывать в договорах лицензионную информацию, а также

применять специальные условия к субъектам, объектам и предмету договоров. Например, туристическое агентство обязано указывать в договорах с клиентами реквизиты своей лицензии и страхового полиса ответственности перед клиентами.

3. Предприятия, занимающиеся внешнеэкономической деятельностью, вынуждены учитывать особенности трансграничных договоров: особенности национального законодательства стран-контрагентов, применение норм международного частного права, решение вопросов по подсудности и выбору арбитража. К примеру, при заключении контракта на экспорт товаров в Европейский союз учитываются правила ЕС о сертификации продукции и стандарты качества (СЕ-маркировка).

4. В договорах должны быть учтены специфические отраслевые стандарты, в случае несоблюдения которых договор может быть признан недействительным. Скажем, предприятие пищевой промышленности обязано учитывать требования Технического регламента Таможенного союза о безопасности пищевой продукции.

5. Необходимо учитывать особенности применения публичных и гражданско-правовых договоров, так как некоторые виды хозяйственной деятельности предполагают их участие. Это могут быть, например, публичные договоры для естественных монополий (предприятий, оказывающих услуги по поставке электроэнергии, воды, газа) либо участие в государственных закупках. Для заключения контракта в рамках последнего необходимо учитывать положения Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ [4].

6. В зависимости от масштаба деятельности предприятия возникает необходимость учета антимонопольного регулирования. То есть при заключении долгосрочного договора на эксклюзивную поставку товаров предприятиям может потребоваться согласование с ФАС России.

7. С развитием инновационных технологий и цифровизации появляются новые виды договоров и требований к ним: смарт-контракты, регулируемые в рамках цифрового права, применение блокчейн-технологий для фиксации обязательств, использование цифровых платформ для автоматизации договорной работы. Правовое регулирование для компаний с развитым цифровым потенциалом требует применения отдельных нормативно-правовых документов, поскольку, например, IT-компания, предоставляющая SaaS-услуги (software as a service — модель предоставления программного обеспечения через интернет), заключает лицензионные договоры, регулируемые нормами интеллектуального права. В этом случае не

стоит забывать о законодательных подводных камнях, поскольку такого рода программы отнесены к объектам интеллектуальной собственности, для которых характерной чертой охраны является объективная форма, а фактически для программного обеспечения характерна функциональность (содержание) [5].

В Российской Федерации правовое регулирование договорных отношений представляет собой комплексную систему, включающую многочисленные нормативно-правовые и законодательные акты, призванные урегулировать различные аспекты договорного права. Для ведения договорной работы предприятиям со специфическими условиями осуществления деятельности, указанными выше, необходимо иметь представление об узкоспециализированных нормативно-правовых актах, часть из которых представлена в табл. 1.

Заключение договоров хозяйственной деятельности предприятий основано на ключевых принципах, которые обеспечивают стабильность и предсказуемость в договорных отношениях, способствуют развитию добросовестной деловой практики и защищают интересы участников хозяйственного оборота. Ядром системы принципов договорного правового регулирования являются такие руководящие начала, которые обуславливают сущность и природу договора как универсального средства правового регулирования (диспозитивность, автономия воли и формально-юридическое равенство договаривающихся сторон, эквивалентный характер, взаимная ответственность и др.) [6]. В этой связи процесс формирования и реализации договоров осуществляется на основе перечисленных ниже принципов.

1. Свобода договора — предполагает, что стороны имеют право самостоятельно определять условия договора, его содержание и форму, если это не противоречит законодательству и общественным интересам. Этот принцип закреплен в ст. 1.1 Принципов УНИДРУА [7] (Международного института унификации частного права, членами которой могут быть только государства).

2. Добросовестность — стороны обязаны действовать честно и добросовестно на всех этапах договорных отношений, от переговоров до исполнения обязательств, что подразумевает открытость, честность и уважение к интересам другой стороны.

3. Обязательность исполнения — заключенный договор имеет обязательную силу для сторон, и они должны выполнять свои обязательства в соответствии с его условиями. Принцип *pacta sunt servanda* (в переводе с латинского «договоры должны соблюдаться») является основополагающим в договорном

Таблица 1. Нормативно-правовые акты, регулирующие специфику договорной работы предприятий

Фактор	Основные регулирующие нормативно-правовые акты
Специфика отрасли	Гражданский кодекс РФ (раздел III, обязательственное право)
	Федеральные законы и подзаконные акты, регулирующие конкретные отрасли (например, Федеральный закон № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»)
Лицензируемая деятельность	Федеральный закон № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»
	Отраслевые регламенты
Международные сделки	Венская конвенция о международной купле-продаже товаров 1980 г.
	Таможенный кодекс Евразийского экономического союза
	Федеральный закон № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»
Отраслевые стандарты	ГОСТы, СНИПы, технические регламенты
	Отраслевые законы и стандарты безопасности (например, Федеральный закон № 384-ФЗ «О безопасности зданий и сооружений»)
Публичные и гражданско-правовые договоры	Гражданский кодекс РФ (ст. 426 «Публичный договор»)
	Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»
Антимонопольное регулирование	Федеральный закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции»
	Постановления ФАС России и иные подзаконные акты, регулирующие вопросы согласования крупных сделок и эксклюзивных контрактов
Инновации и цифровизация	Федеральный закон № 63-ФЗ «Об электронной подписи»
	Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»
	Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах»

праве. Однако стоит учитывать, что на сегодняшний день цифровизация хозяйственных отношений в некоторой степени изменила реализацию принципа обязательности исполнения: смарт-контракты обеспечивают автоматическое исполнение условий, исключая человеческий фактор и субъективные интерпретации.

4. Определенность и ясность условий — означает, что условия договора должны быть четкими и понятными, чтобы исключить возможность различных толкований и обеспечить эффективное исполнение обязательств.

5. Соответствие закону и общественным интересам — договор не должен противоречить действующему законодательству и нарушать общественные интересы. Недействительными признаются договоры, направленные на достижение незаконных целей.

6. Равенство сторон — стороны договора должны рассматриваться как равноправные участники, имеющие равные права и обязанности, если иное не предусмотрено законом или договором. Тем не менее на практике крупные корпорации зачастую диктуют условия договора, что приводит к ущемлению прав менее защищенных участников, то есть малых и средних предприятий.

7. Реальность намерений — стороны должны иметь реальное намерение вступить в юридически

обязательные отношения, а не действовать формально или фиктивно.

Форма договора и соблюдение требований к его оформлению занимают центральное место в правовом регулировании договорных отношений, так как именно эти аспекты обеспечивают не только юридическую силу договора, но и защиту интересов участников правоотношений. В предпринимательской деятельности формы договоров (табл. 2) определяются нормами Гражданского кодекса РФ и зависят от характера и сложности сделки.

Вне зависимости от формы договора ключевую роль в их юридической силе играет корректное оформление, которое регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации. Каждый договор должен иметь обязательные реквизиты, к которым относятся: наименование сторон (наименование юридического лица или ФИО индивидуального предпринимателя), предмет договора (описание обязательств, например передача товара, выполнение работ), сроки (даты исполнения обязательств, действия договора), условия оплаты (сумма, порядок расчетов), подписи сторон или электронные подписи. В зависимости от вида договора также могут быть прописаны дополнительные условия (ответственность сторон за нарушение обязательств, условия изменения и расторжения догово-

Таблица 2. Формы договоров в предпринимательской деятельности

Форма	Условия применения	Пример применения
Устная	Применяется в случаях, когда сделка совершается между гражданами на сумму менее 10 000 рублей или когда это допускается обычаем делового оборота (ст. 159 ГК РФ)	В предпринимательской деятельности практически не используется из-за отсутствия документального подтверждения условий сделки
Простая письменная	Является обязательной для большинства договоров в предпринимательской деятельности (ст. 161 ГК РФ). Подразумевает составление документа, подписанного сторонами, либо обмен документами через электронные средства связи с использованием электронной подписи	Договор поставки, аренды, подряда, займа
Нотариальная	Требуется в случаях, предусмотренных законом. Основное назначение — подтверждение законности сделки и предупреждение возможных споров	Договор купли-продажи долей в уставном капитале ООО, уступка права требования с участием залогодателя
Электронная	Современный способ заключения договоров с использованием цифровой подписи, регулируемый Федеральным законом № 63-ФЗ «Об электронной подписи»	Применяется в электронных торговых системах, для госзакупок, а также при взаимодействии через электронные площадки

ра, порядок разрешения споров, гарантии и форс-мажорные обстоятельства). Копии договоров подлежат хранению в установленном порядке согласно правилам архивирования документов, в то время как электронные договоры хранятся в электронных архивах с учетом требований по защите данных (Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» [8]).

В данное время в хозяйственной деятельности активно распространяется электронная форма договора. В условиях цифровизации особое значение приобретает обеспечение юридической силы электронных документов. Согласно п. 1 ст. 160 ГК РФ, сделки могут совершаться посредством электронных или иных технических средств при условии возможности воспроизведения содержания на материальном носителе и достоверного установления лица, выразившего волю.

Важным аспектом является использование электронной подписи (ЭП) для подтверждения подлинности и юридической значимости электронных договоров. Законодательство РФ предусматривает несколько видов ЭП, однако для обеспечения максимальной юридической силы рекомендуется применять квалифицированную электронную подпись (КЭП), соответствующую требованиям Федерального закона № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [9].

Если обязательная форма договора не соблюдена, он может быть признан недействительным (ст. 162 ГК РФ). В случае электронных договоров несоответствие требований к подписи также делает договор недействительным.

Вопросы заключения и исполнения договоров в предпринимательской деятельности являются ключевыми аспектами гражданско-правового

регулирования, они определяют стабильность хозяйственного оборота и защищенность участников договорных отношений. Заключение договора в предпринимательской деятельности представляет собой сложный юридический процесс, регламентируемый гл. 28 Гражданского кодекса РФ. Согласно ст. 432 ГК РФ, договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям и это выражено в требуемой форме. Этапы заключения договора схематически представлены на рис. 2.

На практике можно наблюдать, что стороны, планирующие заключение основного договора, зачастую предваряют этот процесс оформлением ряда дополнительных соглашений. Следует подчеркнуть, что именно эти предварительные договоренности играют ключевую роль в обеспечении четкого регулирования будущих обязательств, возникающих в рамках основного соглашения. В качестве примера можно указать соглашения о намерениях, соглашения о конфиденциальности, а также договоренности, направленные на оказание взаимной поддержки в определенных обстоятельствах. Такие дополнительные соглашения между сторонами оказываются очень полезными, если выясняется, что в действующем гражданском праве нужные регулирующие нормы отсутствуют [10].

Являясь неотъемлемой категорией предпринимательской деятельности, договорная работа сопряжена с необходимостью защищать интересы компании, что нередко приводит к возникновению договорных споров. Договорные споры занимают центральное место в гражданско-правовых отношениях, отражая сложность и многогранность взаимодействий между

Рис. 2. Этапы заключения договора

1. Инициация договора Сторона, заинтересованная в сделке, направляет оферту, содержащую условия будущего соглашения	2. Акцепт Другая сторона выражает согласие с предложенными условиями*
3. Заключение договора Стороны подписывают документ в установленной форме либо обмен документами осуществляется через электронные каналы с использованием электронной подписи (ФЗ № 63-ФЗ)	4. Согласование условий В ходе переговоров стороны детализируют обязательства, при этом особое значение имеют протоколы разногласий, служащие доказательством достижения договоренности или отказа от нее

* Согласно правоприменительной практике, молчание не является акцептом, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом или договором

участниками хозяйственного оборота. Они возникают вследствие разногласий между сторонами по вопросам заключения, исполнения, изменения, расторжения или толкования условий договора. В основе таких споров лежат коллизии интересов, возникающие в процессе реализации договорных обязательств.

Согласно Гражданскому кодексу РФ, ключевые категории договорных споров включают в себя: споры о заключении договоров (ст. 445 ГК РФ), споры об исполнении обязательств (ст. 309 ГК РФ), споры о расторжении договоров (ст. 450 ГК РФ), а также споры о признании договоров недействительными (ст. 168 ГК РФ).

Одним из наиболее распространенных предметов договорных споров является исполнение обязательств сторон. Статья 309 ГК РФ гласит, что обязательства должны исполняться надлежащим образом, в соответствии с условиями договора и требованиями закона. Нарушение этих обязательств приводит к возникновению юридической ответственности, формы которой зависят от характера договора и степени вины сторон. Виды ответственности включают в себя:

1) возмещение убытков (ст. 15 ГК РФ), то есть нарушившая сторона обязана компенсировать реальный ущерб и упущенную выгоду;

2) штрафные санкции — в большинстве договоров предусмотрены пени или штрафы за просрочку исполнения обязательств;

3) проценты за пользование чужими средствами (ст. 395 ГК РФ) взыскиваются за просрочку в уплате денежных обязательств.

Однако сторона может быть освобождена от ответственности при наличии форс-мажорных обстоятельств, что предусмотрено ст. 401 ГК РФ. В мировой практике пандемия COVID-19 в 2020 г. стала основанием для многих споров о невыполнении обязательств.

Возмещение убытков или взыскание неустоек осуществляется в судебном порядке. Причем в арбитражной практике особое внимание уделяется доказыванию причинно-следственной связи между нарушением обязательств и понесенными убытками [11]. Например, в ходе рассмотрения дела № А40-37875/18-127-206 от 28.04.2018 Арбитражным судом города Москвы было обосновано следующее: «Из системного толкования норм статей 15 и 393 Гражданского кодекса РФ следует, что истец помимо факта ненадлежащего исполнения ответчиком обязательств (услуг) и наличия причинно-следственной связи между действиями ответчика и возникновением убытков также обязан доказать размер фактически причиненных убытков по каждому эпизоду. Такой же позиции придерживается Высший Арбитражный Суд РФ (см., например, Постановление Президиума ВАС РФ от 17 января 2012 г. № 11405/11 по делу № А40-89211/10-30-762 и [12]).»

На основании всего изложенного можно сделать вывод, что договорная работа в предпринимательской деятельности представляет собой динамично развивающуюся сферу правового регулирования, находящуюся на пересечении традиционных юридических институтов и инновационных технологий. С одной стороны, нормативно-правовая база, представленная многоуровневой системой, позволяет обеспечить гибкость и защиту интересов сторон, участвуя в регулировании сложных и многообразных экономических отношений. Эта система охватывает как базовые правовые принципы, закрепленные в Гражданском кодексе РФ, так и специализированные нормы, регулирующие отраслевые и международные особенности договоров. С другой стороны, развитие цифровых технологий формирует новые перспективы и задачи для модернизации договорного права. Анализ нор-

мативной базы и правоприменительных материалов показывает, что российское законодательство стремится учитывать потребности бизнеса, хотя не всегда успевает за динамичными изменениями экономической среды. Интеграция цифровых технологий приобретает ключевую роль, поскольку она способствует автоматизации исполнения обязательств и повышению правовой прозрачности сделок.

На данном этапе развития инновационных технологий перспективным инструментом оптимизации договорной работы в предпринимательской деятельности может выступить адаптация договорного права к новым реалиям с использованием искусственного интеллекта (ИИ), которая предусматривает важные шаги для обеспечения правовой определенности и защиты интересов всех сторон, участвующих в договорных отношениях.

Для определения договорных отношений с использованием искусственного интеллекта необходимо установить его суть. В современных условиях существуют различные концепции в определении ИИ, однако наиболее реалистичной, по мнению Н.Н. Черногоора, следует признать концепцию искусственного интеллекта как программно-аппаратного комплекса, а именно технологию, имитирующую процесс человеческого мышления, благодаря которому запускаются процессы для решения задач, на базе «самообучения» [13, с. 9]. То есть речь идет о технологии, которую можно отнести к машинному обучению, не имеющей ничего общего с человеческим мышлением, характеризующейся следующими компонентами: автономной интерпретацией данных с использованием алгоритма анализа данных; обновлением баз данных; их адаптацией и улучшением на основе предыдущего опыта; гибкостью в условиях неопределенности.

То есть процесс внедрения ИИ в договорные отношения должен включать в себя следующие ключевые моменты:

1) гармонизацию цифровой реальности и правовых норм. Это означает, что необходимо учитывать особенности работы ИИ, его возможности и ограничения;

2) прозрачность и объяснимость алгоритмов. Это необходимо для определения ответственности и предотвращения злоупотреблений;

3) ответственность за разработку и обучение ИИ, а именно определение и установление ответственности разработчиков ИИ за качество его работы, безопасность и соответствие требованиям законодательства;

4) страхование рисков, связанных с использованием ИИ, в целях защиты интересов всех участников хозяйственных отношений;

5) международное сотрудничество, поскольку вопросы регулирования ИИ носят международный характер.

При этом нельзя не согласиться с Д.А. Казанцевым, что «сам искусственный интеллект на сегодня остается именно инструментом, а не субъектом договорной работы — даже тогда, когда решения в рамках этой работы принимаются программно-аппаратным комплексом (ПАК) без непосредственного участия человека» [14, с. 462]. Однако существующий подход имеет недостатки и требует дальнейшей дискуссии и развития.

Рассмотрим более подробно потенциальные недостатки.

1. *Ответственность лица, подписавшего рамочный договор.* ИИ быстро развивается и скоро сможет заключать самостоятельные договоры, не нуждаясь в рамочном соглашении. Кроме того, это может привести к злоупотреблениям, когда лицо, подписавшее рамочный договор, будет избегать ответственности за действия ИИ, несмотря на то что они были совершены в рамках этого договора. Фактически это создает ситуацию, когда ИИ действует от имени человека, но человек не имеет реального контроля над его действиями.

2. *Ответственность разработчика ПАК.* Не всегда применима в современном мире, где ИИ может быть разработан одной компанией, использоваться другой, а данные для его обучения предоставлены третьей. Сложно определить, кто является «хозяином» в таком сложном случае. Кроме того, это может создать ситуацию, когда владелец ИИ не имеет достаточных знаний или возможностей для контроля за его действиями, что может привести к непредсказуемым последствиям.

3. *Ответственность за вину субъекта, повлиявшего на результат работы ИИ.* Сложность определить степень влияния каждого субъекта на результат работы ИИ. Это требует тщательного анализа алгоритмов и данных, что может быть очень трудоемким и дорогостоящим процессом. Доказать вину в таком случае может быть крайне сложно.

Разумеется, интеграция ИИ в договорные процессы сопряжена с рядом рисков, которые были рассмотрены выше. Ключевым из них является определение юридической ответственности за действия или ошибки, совершенные ИИ. Поскольку машинный интеллект действует автономно, возникает вопрос, кто будет нести ответственность за неправильную интерпретацию условий договора, создание некорректных юридических формулировок, прямой ущерб, вызванный выполнением действий, основанных на ошибочных алгоритмах. Юридически оправданным решением представляется концепция распределенной ответственности, которая может включать в себя, например, ответственность разработчика системы

ИИ, если ошибка вызвана недостатками программного обеспечения, ответственность пользователя за недостаточный контроль или использование ИИ в неподходящих условиях, введение специальных страховых продуктов для покрытия убытков, вызванных ошибками ИИ.

Таким образом, можно сделать вывод, что искусственный интеллект может быть использован в предпринимательской деятельности для оптимизации процессов подготовки, анализа, заключения и исполнения договоров. Его применение позволит автоматизировать рутинные операции, улучшить качество договоров за счет выявления возможных рисков и несоответствий, а также ускорить обработку больших объемов данных.

С учетом изложенного в перспективе целесообразно рассмотреть следующие изменения в законодательстве:

1) закрепление правового статуса ИИ путем введения понятий «цифровой агент» или «автономный посредник» в Гражданский кодекс РФ;

2) разработка стандартов использования ИИ в договорной работе;

3) создание механизма сертификации систем ИИ на предмет их соответствия установленным правовым и техническим нормам.

Представляется, что в будущем искусственный интеллект станет неотъемлемой частью договорной работы. Следует отметить, что интеграция технологий ИИ не только будет способствовать значительно ускорению процессов подготовки, согласования и исполнения договоров, но и обеспечит условия для повышения прозрачности, автоматизации и предсказуемости хозяйственных операций. Вместе с тем для успешной интеграции таких технологий необходима научно обоснованная трансформация правового регулирования, направленная на управление потенциальными рисками и установление справедливого баланса интересов всех участников экономической деятельности. В заключение можно подчеркнуть, что адаптация договорного права к использованию искусственного интеллекта является важным этапом модернизации правовой системы, она позволила бы удовлетворить запросы цифровой эпохи и обеспечить устойчивое развитие правовых институтов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 21 октября 1994 г.: одобрен Советом Федерации 27 октября 1994 г.: в ред. от 18 июля 2023 г. — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.10.2024).
2. Левушкин А.Н., Алборов С.В. Правовая природа предпринимательских договоров и обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности // Lex russica. 2021. Т. 74, № 2. С. 29–39. — Режим доступа. [Электронный ресурс]. — URL: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.171.2.029-039> (дата обращения: 20.10.2024).
3. Смирных С.Ю., Шалайкин Р.Н. Договорное регулирование предпринимательской деятельности // Молодой ученый. 2022. № 20 (415). С. 380–383. — Режим доступа. [Электронный ресурс]. — URL: <https://moluch.ru/archive/415/91603/> (дата обращения: 24.10.2024).
4. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 22.03.2013: одобрен Советом Федерации 27.03.2013. — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 27.10.2024).
5. Ширкова И.В. Теоретико-правовая сущность объектов интеллектуальной собственности // Юридическая наука и практика. 2023. Т. 19. № 2. С. 46–54. DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-2-46-54. — EDN IPBKFI. [Электронный ресурс]. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54720111_13056619.pdf (дата обращения: 10.11.2024).
6. Бакулина Л.Т. Система принципов договорного правового регулирования // Юридическая техника. 2020. № 14. — Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-printsipov-dogovornogo-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 10.11.2024).
7. Принципы УНИДРУА // Центр правовой информации INTERLAW.BY. — Режим доступа. [Электронный ресурс]. — URL: <https://interlaw.by/75principy-unidroit.html> (дата обращения: 11.11.2024).
8. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 08.07.2006: одобрен Советом Федерации 14.07.2006. — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 31.10.2024).

9. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 25.03.2011: одобрен Советом Федерации 30.03.2011. — Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс». [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 05.11.2024).
10. Куркина Н.В., Коновалова И.А., Надысева Э.Х. Особенности заключения и исполнения предпринимательского договора // Государственная служба и кадры. 2021. № 2. — Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaklyucheniya-i-ispolneniya-predprinimatelskogo-dogovora> (дата обращения: 10.11.2024).
11. Арбитражная практика. — Режим доступа. [Электронный ресурс]. — URL: <https://e.arbitr-praktika.ru/440415> (дата обращения: 11.11.2024).
12. Судебный акт по делу № А40-37875/18-127-206 от 28.04.2018 // СудАкт.ру. — Режим доступа. [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/34FbPWe8xjQC/> (дата обращения: 12.11.2024).
13. Черногор Н.Н. Искусственный интеллект и его роль в трансформации современного правопорядка // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 4. С. 5–15. DOI: 10.12737/jrl.2022.037. [Электронный ресурс]. — URL: <https://jrnprma.ru/issue/2022/4> (дата обращения: 03.06.2025).
14. Казанцев Д.А. Проблемы и перспективы регулирования отношений в рамках сделки, совершенной с участием искусственного интеллекта // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Vol. 1 (2). P. 438–463. [Электронный ресурс]. — URL: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.18>. EDN: jyqazw (дата обращения: 03.06.2025).
- resurs]. — URL: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.171.2.029-039> (data obrashheniya: 20.10.2024).
3. Smirny`h S.Yu., Shalajkin R.N. Dogovornoe regulirovanie predprinimatel`skoj deyatel`nosti // Molodoj ucheny`j. 2022. No. 20 (415). S. 380–383. — Rezhim dostupa. [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://moluch.ru/archive/415/91603/> (data obrashheniya: 24.10.2024).
4. Federal`ny`j zakon “O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvenny`h i municipal`ny`h nuzhd” ot 05.04.2013 No. 44-FZ: prinyat Gosudarstvennoj Dumoj Federal`nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii 22.03.2013: odobren Sovetom Federacii 27.03.2013. — Rezhim dostupa: SPS “Konsul`tantPlyus”. [Elektronnyj resurs]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (data obrashheniya: 27.10.2024).
5. Shirkova I.V. Teoretiko-pravovaya sushhnost` ob`ektov intellektual`noj sobstvennosti // Yuridicheskaya nauka i praktika. 2023. T. 19, No. 2. S. 46–54. DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-2-46-54. — EDN IPBKFI [Elektronnyj resurs]. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54720111_13056619.pdf (data obrashheniya: 10.11.2024).
6. Bakulina L.T. Sistema principov dogovornogo pravovogo regulirovaniya // Yuridicheskaya tehnika. 2020. No. 14. — Rezhim dostupa: Nauchnaya e`lektronnaya biblioteka “KiberLeninka”. [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-printsipov-dogovornogo-pravovogo-regulirovaniya> (data obrashheniya: 10.11.2024).
7. Principy` UNIDRUA // Centr pravovoj informacii INTERLAW.BY. — Rezhim dostupa. [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://interlaw.by/75principy-unidroit.html> (data obrashheniya: 11.11.2024).
8. Federal`ny`j zakon “O personal`nyh dannyh” ot 27.07.2006 No. 152-FZ: prinyat Gosudarstvennoj Dumoj Federal`nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii 08.07.2006: odobren Sovetom Federacii 14.07.2006. — Rezhim dostupa: SPS “Konsul`tantPlyus”. [Elektronnyj resurs]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (data obrashheniya: 31.10.2024).
9. Federal`ny`j zakon “Ob e`lektronnoj podpisi” ot 06.04.2011 No. 63-FZ: prinyat Gosudarstvennoj Dumoj Federal`nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii 25.03.2011: odobren Sovetom Federacii 30.03.2011. — Rezhim dostupa: SPS “Konsul`tantPlyus”. [Elektronnyj resurs]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (data obrashheniya: 05.11.2024).

REFERENCES

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya): prinyat Gosudarstvennoj Dumoj Federal`nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii 21 oktyabrya 1994 g.: odobren Sovetom Federacii 27 oktyabrya 1994 g.: v red. ot 18 iyulya 2023 g. — Rezhim dostupa: SPS “Konsul`tantPlyus”. [Elektronnyj resurs]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashheniya: 20.10.2024).
2. Levushkin A.N., Alborov S.V. Pravovaya priroda predprinimatel`skih dogovorov i obyazatel`stv, svyazanny`h s osushhestvleniem predprinimatel`skoj deyatel`nosti // Lex russica. 2021. T. 74, No. 2. S. 29–39. — Rezhim dostupa. [Elektronnyj

10. Kurkina N.V., Kononova I.A., Nady`seva E.H. Osobennosti zaklyucheniya i ispolneniya predprinimatel`skogo dogovora // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry`. 2021. No. 2. — Rezhim dostupa: Nauchnaya e`lektronnaya biblioteka "KiberLeninka". [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaklyucheniya-i-ispolneniya-predprinimatelskogo-dogovora> (data obrashheniya: 10.11.2024).
11. Arbitrazhnaya praktika. — Rezhim dostupa. [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://e.arbitr-praktika.ru/440415> (data obrashheniya: 11.11.2024).
12. Sudebny`j akt po delu No. A40-37875/18-127-206 ot 28.04.2018 // SudAkt.ru. — Rezhim dostupa. [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/34FbPWe8xjQC/> (data obrashheniya: 12.11.2024).
13. Chernogor N.N. Iskusstvennyj intellekt i ego rol' v transformacii sovremennogo pravoporyadka // Zhurnal rossijskogo prava. 2022. T. 26. No. 4. S. 5–15. DOI: 10.12737/jrl.2022.037. [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://jrpnorma.ru/issue/2022/4> (data obrashcheniya: 03.06.2025).
14. Kazancev D.A. Problemy i perspektivy regulirovaniya otnoshenij v ramkah sdelki, sovershennoj s uchastiem iskusstvennogo intellekta // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Vol. 1(2). P. 438–463. [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.18>. EDN: jyqazw (data obrashcheniya: 03.06.2025).